

Н.С. Шадрин ¹

¹ Павлодарский педагогический университет им. Ә Марғұлан,
г. Павлодар, Казахстан

СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ УРОВНЯ ИНДИВИДА, СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Предпринимается попытка выявления общих характеристик саморегуляции, которая мыслится как форма самодетерминации и сопоставляется с «самоуководством» (А. Ребер). Раскрывается ее содержание: планирование, регуляция, коррекция действий и форм активности субъекта, самоконтроль, самостимулирование и самоблокирование импульсов.

На базе экспликации и применения метода «восхождения» от абстрактного к конкретному раскрываются формы саморегуляции уровня индивида (непроизвольная саморегуляция на базе «доминанты»), субъекта деятельности (непроизвольная и произвольная саморегуляция, включая внимание) и личности. Кратко прослеживаются особенности базовых детерминаций и их саморегуляции на трех уровнях онтогенеза.

Уточняется понятие «смысла», анализируются связи между личностными смыслами, эмоциональными переживаниями, волей и мотивами, а также между смысловой и волевой саморегуляцией уровня личности. Вычленяются особенности саморегуляции относительно низкого уровня (саморегуляция личности типа нарцисса). По ходу анализа эксплицируются некоторые практически значимые для педагога и воспитателя ориентиры и рекомендации.

Ключевые слова: психика, саморегуляция, индивид, субъект деятельности, личность, внимание, личностный смысл, воля.

Шадрин Н.С. ¹

¹ Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар қ., Қазақстан,

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ, ІС-ӘРЕКЕТ СУБЪЕКТІСІНІҢ ЖӘНЕ ИНДИВИДТІҢ ПСИХИКАЛЫҚ ӨЗІН-ӨЗІ РЕТТЕУІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ КЕЙБІР ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Өзін-өзі реттеудің жалпы сипаттамаларын анықтауға тырысады, ол өзін-өзі анықтаудың бір түрі ретінде қарастырылады және "өзін-өзі басқарумен" салыстырылады (А.Ребер). Оның мазмұны ашылады: жоспарлау, реттеу, субъектінің іс-әрекеттері мен формаларын түзету, өзін-өзі бақылау, өзін-өзі ынталандыру және импульстарды өздігінен блоктау.

Экспликация негізінде және абстрактіліден нақтыға "көтерілу" әдісін қолдана отырып, жеке тұлғаның өзін-өзі реттеу формалары ("доминанттар" негізінде еріксіз өзін-өзі реттеу), қызмет субъектісі (назар аударуды қоса алғанда, еріксіз және ерікті өзін-өзі реттеу) және жеке тұлға ашылады. Онтогенездің осы үш деңгейінде негізгі детерминациялардың ерекшеліктері және олардың өзін-өзі регуляциясы қысқаша байқалады.

"Мағына" ұғымы нақтыланады, жеке мағыналар, эмоционалдық тәжірибелер, ерік-жігер мен мотивтер арасындағы, сондай-ақ тұлға деңгейінің семантикалық және ерікті өзін-өзі реттеуі арасындағы байланыстар талданады. Салыстырмалы түрде төмен деңгейдегі

өзін-өзі реттеу ерекшеліктері ажыратылады (Нарцисс типіндегі тұлғаның өзін-өзі реттеуі). Талдау барысында мұғалім мен тәрбиешіге арналған кейбір дерлік нұсқаулар мен ұсыныстар көрсетіледі.

Түйін сөздер: *психика, өзін-өзі реттеу, жеке тұлға, іс-әрекет субъектісі, тұлға, назар, жеке мағына, ерік*

*N.S.Shadrin*¹

¹ *Pavlodar Pedagogical University after Ә Марғұлан, Pavlodar, Kazakhstan*

THE FORMATION OF MENTAL SELF-REGULATION OF THE LEVEL OF THE INDIVIDUAL, THE SUBJECT OF ACTIVITY AND PERSONALITY: SOME PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Abstract

An attempt is made to identify the general characteristics of self-regulation, which is thought of as a form of self-determination and is compared with "self-guidance" (A. Reber). Its content is revealed: planning, regulation, correction of actions and forms of activity of the subject, self-control, self-stimulation and self-blocking of impulses.

On the basis of explication and the application of the method of "ascent" from the abstract to the concrete, the forms of self-regulation of the individual level (involuntary self-regulation based on the "dominant"), the subject of activity (involuntary and volitional self-regulation, including attention) and personality are revealed. The features of basic determinations and their self-regulation at these three levels of ontogenesis are briefly traced.

The concept of "meaning" is clarified, the connections between personal meanings, emotional experiences, will and motives, as well as between semantic and volitional self-regulation of the personality level are analyzed. The features of self-regulation of a relatively low level (self-regulation of a narcissist-type personality) are identified. In the course of the analysis, some guidelines and recommendations that are practically invisible to the teacher and educator are explicated.

Keywords: *psyche, self-regulation, individual, subject of activity, personality, attention, personal meaning, will.*

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнана взаимообусловленность теоретического и эмпирического уровня науки, а также ее связь с практикой. Частные эмпирически установленные закономерности и связи подчас мало эффективны для решения интересующей нас конкретной практической проблемы, ибо обычно нацелены на другие аспекты, условия и ситуации. В то же время системное воспроизведение в теории общей «логики» поведения объекта помогает взаимодействовать с ним *в широком спектре* практических ситуаций. («Нет ничего практичнее хорошей теории».)

При этом теория всегда «выстраивается» на базе соответствующего *теоретического метода*, который мыслит объект как *развивающееся, многоуровневое, системное целое*, что важно для осмысления пока еще разрозненных сведений о психической саморегуляции.

Проблема исследования связана с тем, что саморегуляцию психики почти не пытались понять с позиций «возвышения» уровней жизненной активности субъекта, складывающихся в онтогенезе (индивид, субъект деятельности и личность). Не были прослежены и ее системные связи с другими детерминантами психики.

Целью исследования было, используя метод «восхождения» от абстрактного к конкретному (далее иногда просто «восхождение») как теоретический метод, представить общую картину развития саморегуляции и ее уровней в онтогенезе.

Отсюда вытекают следующие **задачи** исследования:

1. Раскрыть метод восхождения от абстрактного к конкретному как теоретический метод, осветив его положения применительно к онтогенезу.
2. Высветить главные черты феномена саморегуляции и схему ее системных связей с основными детерминантами психики.
3. Вскрыть особенности саморегуляции индивида и субъекта деятельности, генезис их форм и механизмов;
4. Исходя из тезиса «деятельность как основание личности» А.Н. Леонтьева раскрыть проблему становления личности у подростка;
5. Уточнить понятие «смысла», связь личностно-смысловой саморегуляции и воли;
6. Дать соответствующие рекомендации по развитию и «упрочению» саморегуляции на некоторых этапах онтогенеза и в учебном процессе.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше исследование базируется на теоретическом методе восхождения от абстрактного к конкретному. По словам В.Н. Дружинина, «будем считать» теоретическим методом, в первую очередь, «дедуктивный (аксиоматический и гипотетико-дедуктивный), иначе восхождение от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Результат – теория, закон (часть теории. – Н.Ш.)». Первичное обобщение эмпирических фактов связано с «индуктивной гипотезой, закономерностью, классификацией», которые *могут* входить как элементы в теорию предмета [1, с.39]. В целом же, *идя все время от эмпирии, от «конкретного» и частного понять предмет невозможно* (Э.В. Ильенков).

Краткая характеристика метода «восхождения» представлена в нашей статье в «Международном научно-исследовательском журнале» (2022, №1), а также в работе [2].

Здесь мы осветим проработку идеи «восхождения» начиная с ее главного создателя Гегеля. Отметим попутно, что он опирался на Фихте, по сути предложившего схему «восхождения» в онтогенезе: *индивид – субъект деятельности – личность* [2, с. 239].

Подчеркнем также, что К. Маркс, критиковавший метод «восхождения» Гегеля за идеализм, нигде системно не представил его собственное видение. В XX веке этот метод развивал в «Критике диалектического разума» Ж.-П. Сартр. В СССР его вычленили из работ Маркса А.А. Зиновьев и Э.В. Ильенков.

Особо отметим вклад *философов Казахстана*, реализовавших идею «восхождения» при изложении системы категорий диалектической логики, понимаемой как *теория познания* (методология). Как мы отмечали, «сначала вышел 1-й том “Диалектической логики” с подзаголовком «Общие проблемы. Категории сферы непосредственного» (1986), где под уровнем «непосредственного» по сути понималось исходное «наличное бытие» (по Гегелю) изучаемого формообразования. А в 1988 году выходит 2-й том книги с подзаголовком “Категории сферы сущности и целостности”. Все это релевантно структуре «восхождения» у Гегеля» [2, с.240].

В духе казахстанской «Диалектической логики», но с поправкой на «идеологию» и с более тесной привязкой к Гегелю и современной науке, мы и будем понимать метод «восхождения». *Основные стадии* «восхождения» в применении к онтогенезу, таковы:

а) Исходное «наличное» («абстрактное», «непосредственное») бытие изучаемого формообразования (при его появлении и без экспансии вовне); его проявления и детерминанты выступают тут лишь в *качественно-количественном* плане; здесь еще нет «наполненности» *сущностью*, что и проявляется у человека как *индивида*.

б) *Оформление оснований и условий существования* изучаемого феномена в его *сущностных* проявлениях. При психологическом анализе *основания существования* человека, личности выражены в *формах деятельности*. Напомним тут известные положения «труд (деятельность) – основание жизни (существования) человека» и «деятельность как основание личности» (А.Н. Леонтьев) [3, с. 182]. При этом в деятельности разворачиваются «сущностные силы» человека как ее *субъекта*.

с) *Порождение (опосредование) сформированными основаниями существования изучаемого формообразования в его сущностных свойствах.* В психолого-педагогическом плане тут речь идет о порождении формы *деятельного существования* человека – личности – из ее *развитых деятельностных оснований* у подростка (Н.С. Шадрин, В.М. Розин).

д) *Полное осуществление в существовании изучаемого формообразования его сущности («переход в действительность», по Гегелю).* При этом «действительность» предполагает «единство внутренних и внешних отношений» (Гегель). В психологии это сопоставимо с идеей «самоактуализирующейся личности», раскрывающий свой сущностный человеческий потенциал *до конца* (А. Маслоу).

Конкретизируя метод «восхождения», надо преодолеть бытовавшую в советской психологии (и не только!) идею *одного «понятия-клеточки»* («деятельность», «гештальт», «поведение», «установка» и т.д.) как основы *всего* здания психологии. Продуктивнее *идея множества базовых детерминант психики* (ее «порождающих факторов», по М.Г. Ярошевскому) и выражающих их категорий как многоуровневой и «многоклеточной» системы (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), что связано с принципом *многоуровневого анализа систем* (П.В. Кузьмин, С.М. Джакупов).

Уже М.Г. Ярошевский в «Истории психологии» (1985) вычленял такие *базовые детерминанты психики* человека (ее «порождающие факторы»), как *мотив, образ, общение («психосоциальное отношение»)* и *действие и лежащие в их основе формы бытия человека, включая личность.*

Трансформацию системы базовых детерминант активности (включая саморегуляцию) мы представим, в ключе идеи «восхождения», по схеме *индивид → субъект деятельности → личность* в виде такой таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1 Базовые психологические детерминанты внутреннего мира человека и уровни их саморегуляции (с примерами).

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА (КАК «МИР КУЛЬТУРНЫХ МИРОВ»)					
Уровни субъекта индивидуальной жизни	Базовые детерминанты внутреннего мира человека на каждом из уровней				Уровни внутреннего мира человека
Личность: <i>(Волевая, личностно-смысловая саморегуляция)</i> <i><воля; смыслы ></i>	РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ОТВЕТСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ К МИРУ*				<i>Мир личности</i>
	Мотив 3 → Мотивы-ценности, идеалы, нормы поведения, запросы быта личности и т.п.	Образ 3 Образ социального мира или его фрагментов, образ «Я» личности и т.д.	Общение 3 Духовное общение, конвенциональное, манипулятивное.	Действие 3 Поступки, деяния, социальные действия	
	Мотив 2 → Мотив труда, учения, преподавания	Образ 2 Образ объекта, средства труда, партнера и т.д.	Общение 2 Иинтерактивное общение	Действие 2 Отдельное трудовое, учебное действие	
Субъект деятельности: <i>(Произвольная, непроизвольная саморегуляция)</i> <i><внимание></i>	ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И СОВМЕСТНО-РАЗДЕЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (основания личностного существования)				<i>Мир субъекта деятельности</i>

* Реализация *ценностных отношений* релевантна высшему уровню личности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наш анализ был нацелен на уточнение понимания саморегуляции по возможности с учетом ее многоуровневых системных связей (идущих «по горизонтали», «снизу вверх» и «сверху вниз») с другими базовыми психологическими детерминантами и феноменами,

При этом предлагается трактовка особенностей, форм и механизмов саморегуляции на *трех уровнях онтогенеза*. Не оставлены без внимания и некоторые психолого-педагогические аспекты проблемы.

АНАЛИЗ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ЕГО УТОЧНЕНИЕ. УРОВНИ САМОРЕГУЛЯЦИИ. В словаре Р.С. Немова *саморегуляция* мыслится как «процесс психологического воздействия человека на себя (?! – Н.Ш.), на свое поведение с целью достижения и поддержания оптимальных... психологических состояний». При этом она «обычно осуществляется с помощью самовнушения, самоконтроля и воли» [4, с. 385]. Тут не совсем ясно, действует ли саморегуляция *прямо* на поведение или же *сначала* на определяющие его психологические детерминации и состояния человека.

Словарь А.Л. Свенцицкого раскрывает важный аспект саморегуляции – *самоконтроль* как проявление способности осознавать, направлять и регулировать поведение, контролируя свои импульсы, чувства и действия. То есть изначально контролируются (и регулируются) «импульсы, чувства и действия» и лишь потом – поведение. Хотя, конечно, саморегуляцию нельзя свести к самоконтролю.

В русско-казахском психологическом словаре Ж.И. Намазбаевой и О.С. Сангилбаева термин «саморегулирующий» понимается как «управляющий самим собой» и «заботящийся сам о себе», что можно понимать довольно широко (например, «решающий самостоятельно свои проблемы») [5, с. 131].

В подавляющем большинстве других словарей саморегуляция не раскрыта.

В целом в саморегуляции, по-видимому, представлен самоконтроль, механизмы составления плана действия, регуляторные механизмы его осуществления и коррекции, а также «само-стимулирование», самовнушение и «самоблокирование» негативных импульсов.

Концепт *самодетерминации* изучали психологи Э. Деси и Р. Райан, а ранее С.Л. Рубинштейн, связывая его с идеей *детерминизма*. В работе «Человек и мир» он как бы «раздваивает» детерминацию, говоря о самодетерминации как «самоопределении» и о «детерминации иным».

Отметим понимание *самодетерминации* Р.С. Немовым: «Внутренний контроль собственного поведения со стороны человека, его действия, осуществляемые скорее на базе личных убеждений и ценностей», что по сути выражает личностные формы саморегуляции [4, с. 385]. Здесь буквально повторяется определение «самоуправления» в известном

словаре А. Ребера. Т.е. все эти понятия *связаны*, при этом саморегуляция есть конкретно-психологическое выражение самодетерминации.

Ранее саморегуляция мыслилась скорее как *воздействие на свои эмоциональные состояния*. (См. алматинский сборник «Психическая саморегуляция» (1973)). Эмоции предполагают *регуляцию* (уже без «само-»!) активности в плане ее улучшения (мобилизации), а часто и дестабилизации (демобилизации). Психическая же саморегуляция здесь означает *блокировку* негативных эмоций, *ослабление их* деструктивного влияния, а также *самовнушение* позитивных, комфортных переживаний, например, путем произнесения формул самовнушения (аутотренинг и т.п.).

Трактовка эмоций как *вторичной (не базовой!) формы психики*, выводит на формулу, релевантную «информационной теории эмоций» П.В. Симонова:

эмоция = мотив (потребность) + образ (ситуации)

В целом саморегуляция субъекта *захватывает в поле своего действия базовые (и производные от них, включая эмоцию) детерминанты и регуляторы психической и жизненной активности: образы, мотивы и потребности, формы общения, действия (операции) и т.д.* (см. таблицу 1).

Если саморегуляция *предполагает свободу* (так, *воля* отчасти свободна), а свобода неотделима от *ответственности* (экзистенциализм), то верна формула:

ответственность ↔ произвольная (волевая) саморегуляция

В целом «восхождение» идет по линии *индивид —> субъект деятельности —> личность*. Но пространство жизни человека как бы «многослойно». В зависимости от жизненных задач его активность смещается между уровнем индивида, интегрирующегося в среду обитания, субъекта деятельности, включенного в предметную среду цивилизации, и личности, реализующей ответственные отношения в социуме [2]. Саморегуляция при этом тоже меняется. В силу таких *взаимо-переходов* нередко происходит «сращивание» уровней саморегуляции, что *также есть «восхождение» к конкретному*, ибо *concretus* значит «сращенный». Так, иногда говорят о «воле, выражающейся во внимании» (А.В. Петровский), что выражает «завязку» личностного и субъектно-деятельностного уровня саморегуляции.

О.И. Даниленко и И.А. Горбунов, строя «5-факторную модель» антиципационной активности студента, дают вопросы на фактор «дисциплинированности» («Отправляясь на занятия, я выхожу заранее с учетом возможных транспортных пробок» и т.д.), выражающие *волевые (личностные) аспекты саморегуляции*. Вопрос на «саморегуляцию в учебной деятельности» с отрицательный весовым фактором («Часто получается, что несколькими экзаменационным вопросам я уделяю очень много времени и в итоге не успеваю подготовиться к остальным») вскрывает *субъектно-деятельностный* уровень. Предлагается также блок вопросов на «психосоматическую саморегуляцию», явно выявляющая *индивидуальные уровни саморегуляции*, возможно, во взаимосвязи с другими [6, с.16-17]. Эти вопросы могут лечь в основу разработки теста на *общую саморегуляцию* студента.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ УРОВНЯ ИНДИВИДА. Понятие *индивида* четко раскрыл А.Н. Леонтьев, видимо, отталкиваясь от идеи «*индивидуности*» Гегеля. По А.Н. Леонтьеву, «человек как природное существо есть индивид, обладающий той или иной физиологической конституцией, типом нервной системы, темпераментом, динамическими силами биологических потребностей, аффективности, ... которые в ходе онтогенетического развития частью развертываются, а частью подавляются, словом, многообразно меняются» [3, с.176-177].

В «Философии религии» Гегель применяет термин «индивидуность» (*individuum* – «неделимый») и к маленькому ребенку, и к растению на *исходных стадиях развития* (семя, росток).

Новорожденный, младенец обладает «индивидуностью» потому, что в своем «наличном бытии» он представлен как *потенциальный человек*. Его *непроизвольные*

реакции на жизненную среду генетически заданы эволюцией, реализуясь локально, «вот здесь». Среда его обитания тоже «налична» (формируется взрослыми). Его «как бы социальность» в том, что в ситуациях его жизни «присутствует взрослый» (Л.С. Выготский), часто ориентируясь на его реакции. Но сложные структуры мозга ребенка еще «ждут своего часа».

В целом виды *непроизвольных реакций* новорожденного и младенца, частично обобщенные в нашей статье [2], таковы:

1) *реакции на биологические нужды и потребности*, связанные с выразительными движениями (плач, смех, улыбка и т.д.), *потенциально* адресованные взрослому, решающему его проблемы;

2) *ориентировочные реакции* на новые, сильные и яркие раздражители; такие реакции – *основа познания мира* и превращения ребенка в *субъект деятельности* и в *личность* (Л.И. Божович).

Добавим сюда ряд *безусловных рефлексов младенца*:

1) Рефлекс охватывания Монро (непроизвольное охватывание шеи взрослого, когда тот держит ребенка на руках);

2) Подошвенный рефлекс Бабинского;

3) Глазной рефлекс (откидывание головы при ярком свете);

4) Хоботковый рефлекс (поисковые движения губами);

5) Хватательный рефлекс;

6) Зрачковый рефлекс;

7) Рефлекс чихания, срыгивания и т.д. и т.д.

Базовые детерминанты психики индивида (*мотивы 1, образы 1* и т.д.) включены в состав указанных реакций и отчасти регулируют их осуществление (см. таблицу 1). Так, его *мотивы 1* несут характер биологических нужд, *образы 1* – образов-сигналов и т.д. См. также книгу Л.И. Божович «Личность и ее формирование в детском возрасте» (2009).

В «наличном бытии» индивида, в духе установок Гегеля, даны лишь *качественные и количественные* параметры, но не его *сущностные свойства*. При их изучении (включая качества темперамента или саморегуляции) предпочтительнее *приборные методики* и *методы объективной (внешней) регистрации* поведения, ибо качества даны во *внешнем наблюдении (созерцании)*. Прибор *Лейтеса* – перспективный вариант *объективного* изучения *качества инертности* нервной системы. Ранее он был реализован нами на ЭВМ, что отражено в совместной публикации [7].

Здесь *почти исключаются самонаблюдение и тесты-опросники* (основанные на самоотчете), неплохо диагностирующие *саморегуляцию субъекта деятельности и личности* (например, *волю*).

Природа качества саморегуляции индивида. Она удачно раскрыта А.Н. Леонтьевым: «Индивид как целостность – продукт биологической эволюции, в ходе которой происходит не только процесс дифференциации органов и функций, но также и их интеграции, их взаимного “слаживания”» [3, с. 173-174]. *Внутреннее слаживание и интеграция возможных реактивных ответов и выступает основой саморегуляции индивида*.

«Усложнение» индивида связано, по А.Н. Леонтьеву, с «формирующимися доминантами поведения» [3, с. 174], причем *доминанта* есть механизм корковой интеграции (соотнесения) потенциальных реакций организма с позиций его актуальных нужд и форма его *саморегуляции*. В «объективных» по характеру опытах А.А. Ухтомского очаг доминанты у кошки *блокировал* реакции на сильные побочные раздражители и *усиливал* рефлексорное удовлетворение исходной потребности. В целом он связывал доминанту с *вниманием*.

Арсенал саморегуляций индивида-младенца *обогащается через стимулирование ориентировочных реакций ребенка на новые и необычные образы среды* (краски, формы, звуки), «через обращение внимания» на них, когда взрослый буквально «показывает» ребенку мир, неся его на руках. *Этот момент должны учитывать родители*.

У юноши и взрослого реакции индивида часто *искажаются* в силу «перегруженности» стрессами, усталости, гипоксии, шума; пример – «горная болезнь». Здесь «извращаются» многие реакции: на температуру (человеку кажется, что на леднике ему жарко, и он срывает одежду); на гипоксию (слабо ощущается); исчезает и базовое чувство опасности, страх перед высотой. Человек весел и почти не регулирует себя.

Психотерапия еще слабо занимается *способами нормализации состояний индивида и саморегуляции*. Правда, аутотренинг по Шульцу рекомендуют для педагога, находящегося в трудной ситуации, реже старшеклассника, студента. Тут полезны и *эриксоновский гипноз*, и *телесно-ориентированная психотерапия* по Райху или Лоуэну, устраняющая «зажатости» тела и отчасти и восстанавливающая индивидуальные реакции и их саморегуляцию.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ УРОВНЯ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Деятельность, по А.Н. Леонтьеву, выражает активное, предметно-преобразующее «жизненное» отношение субъекта к среде с участием психики, ее базовых регулятивных элементов (образы, мотивы и т.д.) и с опорой на саморегуляцию.

Субъект деятельности «вырастает» из активности индивида. *Ориентировочные реакции* последнего, связываемые Л.И. Божович с «потребностями в новых впечатлениях», значимы для познания нового и для становления ребенка как *субъекта деятельности*.

«Восхождение» у Фихте уже раскрывало идею субъекта деятельности (см. выше). У К. Маркса рабочий, в силу отчуждения, *не субъект деятельности*, а лишь «живая работа», не связанная с самостоятельностью субъекта. Правда, иногда он уточняет: «Рабочая сила (*das Arbeitsvermögen*) существует самостоятельно в живой жизненности субъекта (*in der Lebendigkeit des Subjects*)», но тут она *не фигурирует экономически* [8, S. 946].

Важный для нас феномен «*сущностной силы*» изучался Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым и И.А. Зимней. Изначально деятельность есть «силовое» взаимодействие субъекта с объектом – использование и приведение в целесообразное действие его физических «сил», а также познание и задействование «сил» предметов.

В «Науке логики» понятие «силы» раскрывается на этапе *становления сущности*. Отсюда и термин «*сущностная сила*».

При этом «силы» у Гегеля присущи «материям», из которых складывается вещь. Так, «силовые» (физические и химические) свойства газов, из которых состоит воздух, объясняют все его существенные свойства.

Человека и его психику, по Гегелю, также мыслят как «вещь», складывающуюся из *отдельных* душевных «сил» (функций). И тогда думают, что «вот здесь действует рассудок (мышление. – Н.Ш.) сам по себе, а там воображение само по себе» и что люди «развивают порознь рассудок, память и т.д.», оставляя «бездейственными другие силы, пока дойдет (а может быть даже и не дойдет) очередь и до них... Однако дух (человек с его психикой. – Н.Ш.) – это не то же противоречие (различие компонентов. – Н.Ш.), что вещь» и его психические функции *нельзя извлечь из материальных структур мозга* («материй») и обособить их там (хотя такие попытки идут до сих пор!)

На этом уровне «различие (душевных «сил». – Н.Ш.) следует мыслить уже не как самостоятельные, а лишь как *отдельные* моменты в субъекте, в простой индивидуальности» [9, с. 133]. Это их «единство в субъекте» *связано с осуществлением их произвольной саморегуляции*, «пронизыванием» волей.

Термин *Wesenskräfte des Menschen* буквально означает «силы *сущности* человека». «Сущностные силы» *есть как бы «моменты» родовой сущности человека*, спустившиеся «вниз», на уровень субъекта деятельности. Эта сущность состоит, по Марксу, в «деланье предметом» жизнедеятельности человека (и форм деятельности). Согласно экзистенциализму, она связана с его ответственностью и выходом за пределы себя.

Так, *субъект деятельности* может делать «переакцентировку» в *мотивах* труда, усиливать их. Реализуется и произвольная *саморегуляция общения* субъекта в совместном труде, что отчасти прослежено в книге В.Д. Шадрикова и В.А. Мазилова «Общая

психология» (2012). Произвольная саморегуляция субъектом образов восприятия (и иных образов) *более очевидна*, ибо субъект посредством *произвольного внимания* вычленяет одни аспекты образа предмета труда, отодвигая на второй план другие. «Целенаправленное восприятие» (наблюдение) часто используют в обучении.

Саморегуляция субъекта при реализации его «сущностных сил» сопряжена с упомянутой *родовой сущностью человека* потому, что:

1) Механизмы «приведения в действие» и саморегуляции «сил» рабочих органов субъекта уже несут *черты «деланья предметом»* его активности;

2) Произвольная саморегуляция природных «сил» человека продолжается в овладении «силами» предметов (орудие, материал), что также означает «превращение в предмет» деятельности человека;

3) Основой произвольной саморегуляции субъекта служит 3-ий блок мозга (А.Р. Лурия) и 2-я сигнальная система (Н.И. Чуприкова); но она осуществляется в особом «поле значений» (В.Д. Шадриков, В.А. Мазиллов) и неотделима от духовного достояния людей;

4) Ответственность *субъекта деятельности* (за реализацию канонов труда, за безопасность действий, ответственность перед партнером) отчасти есть проявление *родовой сущности человека*.

ГЕНЕЗИС СПОСОБНОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СУБЪЕКТА. ГЕНЕЗИС ВНИМАНИЯ. Генезис саморегуляции у ребенка и учащегося отчасти изучался Л.С. Выготским, Д.Б. Элькониним, П.Я. Гальпериним, И.А. Зимней. Исследуя «развитие человека как субъекта деятельности», Зимняя отмечает, что у Д.Б. Эльконина становление *предметного действия* (и его саморегуляции) в раннем детстве означает «совместность его выполнения со взрослым, включающую прослеживание и пробы». Далее «ребенок научается планировать, организовывать, соподчинять свои действия, варьировать операции (способы) деятельности, замещать их» [10, с. 114-115].

Условие произвольной саморегуляции у Гальперина – формирование *сознательного образа (эскиза, плана) действия* и полученных от учителя способов *контроля* за ним: «Наличие ... плана, критериев и способов действия (контроля. – Н.Ш.) позволяет вести контроль, а вместе с тем и направлять *внимание* на то, на что мы хотим его направить» [11, с.92-93]. Контроль «сначала выступает и осваивается в своей внешней форме... и лишь затем в своей речевой форме переходит в умственный план и, сократившись, становится произвольным вниманием» [11, с.93].

Важно помнить, что *контроль за действием должен учитывать не только «отклонение от плана», но и субъективные моменты, связанные с незнанием каких-то вопросов или недочетами в интеллектуальном осмыслении аспектов задачи, ситуации.*

На занятиях по «Практикуму по экспериментальной психологии» студенты часто не могут по памяти воспроизвести инструкцию к некоторым тестам на интеллект и путаются при их выполнении. При работе с тем же «Кубом Линка» мы бы рекомендовали *поначалу расширить* инструкцию, добавив в нее слова: «... *На некоторых кубиках Вы видите 3 синих грани, на некоторых – 2, на некоторых – 1 синюю грань. Есть кубики без синих граней. Ваша задача ... и т.д.*»

После тестирования можно провести «работу над ошибками», опять же *расширяя «ориентировочную основу» действия* и акцентируя то, что в вершины большого куба (а их 8) *надо всегда ставить кубики с тремя синими гранями*. Также задается «правило экономии синих граней», которые *нельзя помещать между кубиками*. Все это стимулирует *внимание* студента, обеспечивая быстрое выполнение теста, что мы и наблюдали.

Конечно, *самостимулирование, самовнушение, самоблокирование* действий, наряду с их *планированием* – это аспекты саморегуляции, находящиеся за пределами *внимания*. Но все они также важны в обучении.

Остановимся теперь на саморегуляции уровня *личности*.

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ. СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЕГО «ОСНОВАНИЯ». *Родовая сущность человека* в ее индивидуальной форме полнее

всего реализуется *на уровне личности*. По К. Марксу, сущность человека сводится к «деланию предметом» его жизни. Причем у человека «его собственная жизнь является для него предметом» (что предполагает саморегуляцию) «именно лишь потому, что он есть родовое (по своей сущности. – Н.Ш.) существо» [12, с. 93].

По Сартру, «атрибут сущности (реальности) человека (*le propre de la realite-humaine*) состоит в том, что для нее нет оправданий (*excuse*)», ибо она *ответственна* [13, р. 640]. По А. Гелену же, у человека нет релевантной ему среды (экологической ниши), и он должен *ответственно* создавать ее сам.

Все это проявляется, если личность не заикливается на воспроизводстве *материальных основ* существования и удовлетворении нужд, а реализует (актуализирует, по А. Маслоу) свои сущностные черты.

Ответственные отношения как сущностное свойство личности раскрывались в экзистенциальной психологии, ныне В.А. Иванниковым, ранее С.Л. Рубинштейном и др.

Когда и как появляется личность? Личность часто понимают как форму «существования», что присуще *экзистенциально-гуманистическим подходам*. По Гегелю, нечто «вступает в существование», когда *оформляются собственные основания и условия этого существования как реализации сущности*. Так, росток пускает корни, листочки как *основания своей жизни и существования* со свойствами *конкретного* растения.

В целом деятельность, труд есть *основание* форм человеческой жизни (Ж.М. Абдильдин).

Основаниями существования личности становятся социально-значимые («базовые») виды деятельности субъекта, предполагающие реализацию высоких уровней саморегуляции человека и его «сущностных сил».

Они, по-видимому, таковы: *элементарная трудовая деятельность, общественно-полезная, учебно-профессиональная и бытовая деятельность*. Их набор придает человеку в глазах окружающих *определенную самодостаточность, признанность* в социуме; он обретает право и возможность решать многое сам, реализуя ответственную позицию – *главное* свойство личности. Здесь формируются и личностные смыслы.

Личность оформляется у *подростка* (возраст «второго рождения Я»), что четко раскрыл В.М. Розин. По его словам, хотя ребенок в 3 года говорит «Я сам» и что-то делает («очень немного») самостоятельно, но мыслит себя он еще системе отношений с родителями. «По-настоящему самостоятельно ребенок начнет действовать в подростковом возрасте, когда у него ... складывается личность» [14, с. 15].

Эти рассуждения релевантны тезису А.Н. Леонтьева «деятельность (деятельности. – Н.Ш.) как основание личности» [3, с. 182]. О «полагании» личности ее *дейтельными основаниями* ранее писал Гегель [9, с.95].

Базовые детерминанты мира личности, выступающие «предметом» личностной саморегуляции, в основном таковы (см. также таблицу 1):

А. *Мотивы 3*, поднимающиеся с уровня бытовых нужд до мотивов-норм и даже мотивов-ценностей, характерных для 1% населения (А. Маслоу).

Б. *Образы 3*, как *образы социального мира, его фрагментов*, благодаря которым личность *и может занимать ответственную позицию в мире*; их система образует *мировоззрение*, формирующееся у подростка и юноши (Э. Шпрангер и др.).

В. *Формы общения 3* личности – это *духовное общение* (обмен ценностями и ценностными смыслами), *конвенциональное общение*, а также примитивное и манипулятивное общение (А.Б. Добрович) и т.д.

Г. *Действия 3* личности включают и ее *ответственные поступки* в социуме. При этом у А.Н. Леонтьева поступок – это акт, *личностный смысл* которого для человека *положителен*, а связанный с ним *стимул* (с позиций удовлетворения потребностей) *отрицателен*. Поэтому поступок не основан на стимулах.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ КАК ОСНОВА САМОРЕГУЛЯЦИИ. Д.А. Леонтьев возводит этимологию слова «смысл» к словосочетанию «с мыслью» (*мы нечто делаем с подспудной мыслью, со смыслом*).

Проводя этимологический анализ, В.Л. Чечулин отмечает, что «написание этого слова в болгарском “мисъл” соответствует ... композиции “мы-сьл”, где первая часть местоимение “мы”, вторая часть “сьл” имеет значение “слать”...». Тогда «”мысль” это то, что “мы шлем”...» [15, с. 77].

Т.е. изначально «смысл» это «наше послание», передаваемое другим в действии, поступке, творении, а не только словесно. По Шпрангеру, другой сообщает мне *смысл* своих переживаний, создавая «нечто объективное». *Поступок* (по А.Н. Леонтьеву), по-видимому, также реализует *трансляцию некоего нравственного смысла*.

Изначально слово «смысл» выглядело скорее как *трехкомпонентная* композиция «с-мы-сьл» (сьл – «шлем») и означало «с нами шлем». Т.е. «мы шлем» данный смысл (смысл творения, действия) именно «с нами» («с мы»), *вместе с собой, отвечая за него лично* и не доверяя никому. Это фиксирует *личностную ответственность* в структуре смысла.

Проблема совести в психологии. О важности для психологии личности феномена *совести* говорили Э. Фромм, А.Н. Леонтьев. Ее психологическая трактовка *важна и для теории и практики воспитания*.

Если *смысл* транслируется *другому* (другим), то совесть (со-весть), по Фромму, есть «собрание вестей» *от других* о своем поведении (или их недооценка при ее отсутствии); они направляются *на самого человека* (угрызение совести), что релевантно «деланью предметом» его жизни.

Такие «вести» личность получает из уст авторитетов философии, этики и религии и от обычных людей. Отсюда ясно, что совесть – это «бытие на правильном пути» (М. Хайдеггер) и что «совесть – страж нашей целостности» (Э. Фромм) [16, с. 204] и форма «любви к себе» [16, с. 174]. Совесть выстраивает развитие личности более гармонично.

ПРОБЛЕМА ВНЕСЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА. В статье «Блуждание в трех соснах, или Тоска по личности» В.П. Зинченко отмечает, что *субъект лежит «под деятельностью»*. Однако личность с ее ответственной позицией, *лежащая «над» деятельностью*, иногда может отказаться от одной деятельности «и начать другую». Видимо, *при невозможности этого она «вносит» в деятельность субъекта соответствующий личностный смысл*.

Раскроем леонтьевские варианты *включения личностных смыслов в учебную работу подростка*, готовящего историю. В одном случае он учит ее, чтобы угодить родителям (обещавшим отпустить его в кино), в другом «чтобы получить пятерку», в третьем – в силу «увлекательности содержания учебника», наконец, потому, что в этом он видит путь к будущей профессии [3, с. 292]. Все эти мотивы (и смыслы) глубоко *личные* (подчас связанные со сложными *личными отношениями*) и в целом *довольно высокого ранга*.

Но *уже сама деятельность имеет свой мотив* (мотив 2 субъекта деятельности), который *должен формироваться на этапе профессионального обучения и воспитания*. Ясно, что на мотивы работы врача, к примеру, в идеале не должны влиять его *личные* отношения с семьей. Поэтому личностный смысл деятельности надо понимать с оговорками.

Конечно, высшие смыслы личности могут вноситься *и «по горизонтали»* и проецироваться *на ее мотивы 3, на образы 3*, трансформируя их и *порождая* в первом случае, к примеру, ценностные «мотивы-смыслы» (Д.А. Леонтьев), во втором – ее особые образы мира в форме «моделей должного» (А. Маслоу, Д.А. Леонтьев) и т.д.

ПРОБЛЕМА СВЯЗИ ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, ВОЛИ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ «ПЕРЕЖИВАНИЙ» И МОТИВОВ. Данная проблематика отчасти запутана.

Связь личностных смыслов и воли. Психологи часто трактуют личностно-смысловую саморегуляцию содержаний психики отдельно, а волю отдельно. Дело в том, что воля трактовалась как «рычаг» саморегуляции со стороны духовного, личностного «Я» уже у Декарта, а понятие личностных смыслов появилось лишь в XX веке (В. Франкл, А.Н. Леонтьев).

По Декарту, благодаря воле «мы можем что-то ... либо делать, либо не делать (т.е. утверждать это, либо отрицать, добиваться этого либо избегать)» [17, с. 189], что по сути выражает мобилизующую и тормозную функцию воли.

При этом, «когда она безразлична к ... вещам (содержаниям. – Н.Ш.)», связанным с разумом, «она легко отклоняется от истины и добра» [17, с. 190].

В случае такого «безразличия (по-современному, при отсутствии их личностного смысла, например, ценностного) воля (личностное Я) просто «наугад» решает: «тут я буду действовать так-то». Но если идея, цель и пр. имеет личностный смысл, то прикладывается усилие воли (при затруднениях). Поэтому *волевая саморегуляция есть продолжение и «рычаг» личностно-смысловой саморегуляции.*

Связь личностных смыслов и эмоций («переживаний»). Положение А.Н. Леонтьева об эмоции как «индикаторе» личностного смысла неявно имеет в основе более широкие взгляды Дильтея.

У Дильтея «полнота» реальной и душевной жизни личности с ее определенной направленностью (эстетической, нравственной и т.д.) дана в ее переживаниях (термин *Erleben* можно раскрыть и как «полнокровное проживание жизни»). Индикатором такой полноты является эмоция (переживание значимости жизни, ее содержательности т.д.). Но, по Дильтею, полнота жизни не только цель, но и смысл жизни личности с данной ценностной направленностью. На эту полноту и на этот смысл и указывает эмоция.

Связи личностных смыслов, воли и мотивов. У А.Н. Леонтьева личностный смысл возникает в ходе утверждения мотивов (мотивов-смыслов) и «задается» ими.

По Дильтею же, «основная связь элементов в нашей душевной жизни (и стоящий за нею личностный смысл. – Н.Ш.) образуется из волевых действий человека» [18, с. 438], что говорит о роли воли в утверждении смыслов.

У А.Н. Леонтьева мотив (ведущий) есть основа и «направленности» жизни личности (ценностной и иной), и отчасти ее волевой устремленности. Именно поэтому мотив в трактовке Леонтьева и «задает» смысл. Тут видны недочеты идеи смысла А.Н. Леонтьева.

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И УТРАТЫ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ. «Утрату» личностных смыслов какой-либо активности человека (деятельность, общение) Е.Н. Осин понимает как *отчуждение* личности, что отражено в его диссертации «Отчуждение как смыслоутрата» (2007).

В целом отчуждение – это «потеря» личностной саморегуляции в целом, что связано с несформированностью (утратой) *личностной позиции* (включая личностные смыслы человека) и ее передачей «внешнему агенту» отчуждения (авторитарному лидеру, старшему и т.д.). «Покровительственные услуги» старшего (Ж.Б. Абылхожин), обеспечивают более полное удовлетворение элементарных (бытовых и т.д.) *потребностей* человека. На его долю достается *активность и саморегуляция лишь как субъекта деятельности.*

Однако *потребностная* в своей основе саморегуляция реализуется и в ситуации доминирования человека над другим (тип Нарцисса).

Раскроем сначала *структуру бытовой (потребностной) деятельности*, по Д.Н. Узнадзе. У него акты непосредственного «поведения потребления», включают: а) «движение органов потребления» (откусывание, глотание и т.п.), для которого характерна «импульсивная», произвольная саморегуляция; б) движения по передаче предмета.

Во-вторых, он выделил *две формы «поведения потребления»*, предполагающие произвольную саморегуляцию сложных движений и подготавливающие акты потребления.

1. «*Акты обслуживания*» (обслуживание потребностей организма). Они возникают «на почве импульса, идущего изнутри собственного тела» (голод и т.д.) [19, с. 268] и предполагают выстраивание цепи сложных действий, операций. Так, «если даже человек очень голоден, он не схватит курицу и не будет ее есть, разрывая зубами». Он осуществит ряд действий и лишь потом займется актами потребления [19, с. 267].
2. Деятельность «*ухода за собой*» (за своим телом), когда «человек умывается, принимает душ, одевается, причесывается, одевается или раздевается». Здесь значимы «актуальные переживания периферической потребности того же организма»: потребность в чистоте и пр. [19, с. 268].

Существуют *еще две формы потребностного поведения* – «*обслуживание (потребностей. – Н.Ш.) других*» и «*уход за другими*» [19, с. 268]. Они нацелены на удовлетворение указанных бытовых потребностей *других* (членов семьи, детей, партнеров по жизни). В *расширенном* варианте тут подключается покупка продуктов, одежды и т.д.

Все это реализуется, естественно, *через коммуникативный контакт с другим*. Причем реализуемая «потребителем» саморегуляция общения тут *не смысловая, а потребностная*.

Здесь мы плавно переходим к анализу личности *Нарцисса*.

Е.Т. Соколова в книге «Психология нарциссизма» трактует *нарциссизм* как тип ментальности с определенными социокультурными детерминациями; главная из них – «общество потребления» (без раскрытия его типов и подструктур).

Но качества нарцисса *надо конкретизировать в плане анализа главного свойства личности – ответственной, сопричастной позиции* по отношению к другим людям (с которыми она сосуществует в социуме).

Джули Л. Холл в книге «Нарцисс в Вашей жизни» пишет: «С точки зрения нарциссов, законы и социальные структуры полезны только в той степени, в какой они защищают их доступ к особому социальному положению и свободам. Пока им все сходит с рук, они манипулируют, эксплуатируют, поступаются законами и правосудием (и нормами межличностных отношений. – Н.Ш.) ради своей выгоды, но с легкостью используют те же самые институты для наказания других». При этом *главное «правило»* состоит в том, что «нарциссы будут обвинять, унижать или использовать окружающих... и использовать насилие (психологическое и физическое. – Н.Ш.) как подтверждение своего доминирования» [20, с. 30].

Что касается *потребностей*, то «нарциссы всегда будут ставить свои потребности на первое место, и они могут активно порицать и наказывать нас за наши» [20, с. 31].

Усечение и «утрата» личностных смыслов активности в силу «возвеличивания» своих *потребностей* удачно объясняет известную «*внутреннюю пустоту*» нарцисса и *почти полную несформированность его «образа Я»*.

Для нарцисса характерно также *слабое развитие воли* (при затруднениях), хотя способность *жесткого противодействия* партнеру и *манипулятивного навязывания* ему своих желаний у него развита.

Деморализация партнера в конфликте, который склонен к мягким отношениям и боится одиночества, сочетается у нарцисса с поисками «путей примирения»: партнеру предлагается «загладить вину» в форме «уступок» материального плана, что и есть манипулирование им. Ни о каких *личностных смыслах* при реализации общения (кроме потребностных) и ни о какой *воле* как форме саморегуляции тут речи не идет. Как указывал Д.Н. Узнадзе, «подлинная воля появилась лишь после того, как человек привык приказывать не другому, а самому себе» [19, с. 374].

Обсуждая полученные результаты, отметим наличие сравнительно небольших данных по саморегуляции в словарях и учебниках, хотя концепт *регуляции* как функции психики в целом проработан.

Нетрудно видеть, что само-регуляция у нас понимается как «регуляция, идущая от субъекта индивидуальной жизни». Именно отсюда возникает идея важности метода

«восхождения», который призван высветить *усложнение и трансформацию различных форм саморегуляции, исходя из изменения бытия и жизненных отношений субъекта в онтогенезе по схеме индивид – субъект деятельности – личность*. При этом читатель может заметить, что наша схема отличается от ананьевской (*индивид – личность – субъект деятельности*).

Идея «восхождения» подразумевает, что *сначала* нужно «нащупать» основания личностного существования (развитые формы активности субъекта деятельности, осваиваемые подростком), а *затем* говорить о *существовании* личности и его *психологических проявлениях*, включая саморегуляцию.

Если бы мы поддерживали взгляд на появление личности в 3 года (А.Г. Асмолов), то вынуждены были бы говорить о личностных смыслах и личностно-смысловой форме саморегуляции *уже в этом возрасте*, что *исказило бы понимание хода воспитания*, ибо, по А.Н. Леонтьеву, оно сводится к *формированию личностных смыслов*.

Саморегуляцию, видимо, нельзя изучать в отрыве от тех базовых (и производных от них) *детерминант* психики, *которые* она регулирует (образов, мотивов, форм общения и т.д.) Поэтому приходилось как-то «прописывать» особенности этих детерминаций *на всех трех* уровнях. Они, как показано в нашей таблице, включаются в *определенные «жизненные отношения»* человека, *различные* на каждом уровне (на уровне индивида это система реакций, на уровне субъекта деятельности сама деятельность с ее структурой и т.д.). Это отчасти объясняет сложность и довольно слабую исследованность саморегуляции как самостоятельного феномена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Саморегуляция содержит в себе множество относительно самостоятельных компонентов (самоконтроль, коррекция действий, самостимулирование и т.д.).
2. Как свойство *человека*, она неотделима от трансформации форм его бытия в онтогенезе, что обуславливает продуктивность метода «восхождения» при изучении системного воздействия субъекта на все базовые детерминанты психики (мотивы, образы, общение и т.д.).
3. Указанная трансформация реализуется по схеме *индивид – субъект деятельности – личность*. На уровне индивида проявляется саморегуляция реакций (на основе «доминанты»), на уровне субъекта – его деятельности.
4. Порождение существования личности ее деятельными основаниями как аспект «восхождения» происходит не в конце раннего детства, а у подростка, когда возникают и личностные смыслы, что значимо для правильной ориентации воспитания.
5. Смыслы личности несут момент ответственной позиции; они вносятся не только на уровень самой личности, но и субъекта деятельности.
6. Личностно-смысловая саморегуляция приоритетна по отношению к волевой, «продолжающей» ее. Более низкие уровни «потребностной» саморегуляции связаны с феноменом нарциссизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. Учебник для вузов. – М.: Питер, 2008. – 320 с.
2. Шадрин Н.С., Оспанова Б.Б. Амплификация представлений об уровнях, сторонах и фазах общения на базе реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному в психологии (с примерами по педагогическому общению) //Вестник КазНПУ им. Абая. Серия Психология. – 2022. - №2. – С. 237-249.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
4. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Владос, 2007. – 560 с.
5. Намазбаева Ж.И., Сангилбаев О.С. Орысша-қазақша психологиялық сөздік. – Алматы: Print-S, 2005. – 250 б.

6. Даниленко О.И, Горбунов И.А. Антиципационная состоятельность как личностный ресурс студентов// Вопросы психологии – 2018 - №3 – с.33-43.
7. Шадрин Н.С., Ильинский В.И. Пакет обучающих (тестовых) программ для использования в демонстрационных и исследовательских целях на лабораторных занятиях по психологии //Каталог фонда алгоритмов и программ. Выпуск 1. – Омск: РЦ центр новых информационных технологий обучения, 1990. – С.10, 38.
8. Marx K. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. – Berlin: Dietz Verlag, 1953. – 1102 S.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.2. Учение о сущности. М.: Мысль, 1971. – 248 с.
10. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2007. – 384 с.
11. Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 102 с.
12. Маркс К. Сочинения. 2-е издание. Т.42. – М.: Политиздат, 1974. – 536 с.
13. Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique. – Paris: Gallimard, 1943. – 722p.
14. Розин В.М. Этапы становления европейской субъективности и личности в социо- и персоногенезе //Вопросы психологии. – 2022. №4. – С. 14-24.
15. Чечулин В.Л. Об этимологии слова «смысл» в русском и некоторых европейских языках //Приволжский научный Вестник. – 2011. – №3. – С.77-79.
16. Фромм Э. Человек для себя. – М.: АСТ, 2020. – 320 с.
17. Декарт Р. Рассуждение о методе. – М.: АСТ, 2020. – 416 с.
18. Дильтей В. Описательная психология // История психологии. XX век / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 417-453.
19. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
20. Джули Л. Холл. Нарцисс в вашей жизни. Как заявить о своих правах и восстановить личные границы. – М.: Эксмо, 2021. – 448 с.

References

1. Druzhinin V.N. Eksperimental'naya psihologiya. Uchebnik dlya vuzov. – М.: Piter, 2008. – 320s.
2. Shadrin N.S., Ospanova B.B. Amplifikaciya predstavlenij ob urovnjah, storonah i fazah obshcheniya na baze realizacii metoda voskhozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu v psihologii (s primerami po pedagogicheskomu obshcheniyu) //Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya Psihologiya. – 2022. - №2. – S. 237-249.
3. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – М.: Politizdat, 1977. – 304 s.
4. Nemov R.S. Psihologicheskij slovar'. – М.: VladoS, 2007. – 560 s.
5. Namazbaeva Zh.I., Sangilbaev O.S. Oryssha-қаззақша psihologiyalyk sözdik. – Almaty: Print-S, 2005. – 250 b.
6. Danilenko O.I, Gorbunov I.A. Anticipacionnaya sostoyatel'nost' kak lichnostnyj resurs studentov// Voprosy psihologii – 2018 - №3 – с.33-43.
7. Shadrin N.S., Il'inskij V.I. Paket obuchayushchih (testovyh) programm dlya ispol'zovaniya v demonstracionnyh i issledovatel'skih celyah na laboratornyh zanyatiyah po psihologii //Katalog fonda algoritmov i programm. Vypusk 1. – Омск: RC centr novyh informacionnyh tekhnologij obucheniya, 1990. – S.10, 38.
8. Marx K. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. – Berlin: Dietz Verlag, 1953. – 1102 S.
9. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. V 3-h tomah. T.2. Uchenie o sushchnosti. М.: Mysl', 1971. – 248 s.
10. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya. – М.: Logos, 2007. – 384 s.
11. Gal'perin P.Ya., Kabyln'nickaya S.L. Eksperimental'noe formirovanie vnimaniya. – М.: Izd-vo MGU, 1974. – 102 s.
12. Marks K. Sochineniya. 2-e izdanie. T.42. – М.: Politizdat, 1974. – 536 s.
13. Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique. – Paris: Gallimard, 1943. – 722 r.
14. Rozin V.M. Etapy stanovleniya evropejskoj sub"ektivnosti i lichnosti v socio- i personogeneze //Voprosy psihologii. – 2022. №4. – S. 14-24.

15. Chechulin V.L. Ob etimologii slova «smysl» v ruskom i nekotoryh evropejskih yazykah // Privolzhskij nauchnyj Vestnik. – 2011. – №3. – S.77-79.
16. Fromm E. Chelovek dlya sebya. – M.: AST, 2020. – 320 s.
17. Dekart R. Rassuzhdenie o metode. – M.: AST, 2020. – 416 s.
18. Dil'tej V. Opisatel'naya psihologiya // Istoriya psihologii. HH vek / Pod red. P. Ya. Gal'perina, A. N. Zhdan. – M. : Akademicheskij Proekt, 2003. – S. 417-453.
19. Uznadze D.N. Psihologiya utsanovki. – Spb.: Piter, 2001. – 416 s.
20. Dzhuli L. Holl. Narciss v vashej zhizni. Kak zayavit' o svoih pravah i vosstanovit' lichnye granicy. – M.: Eksmo, 2021. – 448 s.